

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Сосватанные дети

Жили-были два богатых купца: один в Москве, другой в Киеве; часто они съезжались по торговым делам, вместе дружбу водили и хлеб-соль делили. В некое время приехал киевский купец в Москву, свиделся с своим приятелем и говорит ему:

— А мне бог радость дал — жена сына родила!

— А у меня дочь родилась! — отвечает московский купец.

— Ну-ка, давай по рукам ударим! У меня — сын, у тебя — дочь, чего лучше — жених и невеста! Как вырастут, обвенчаем их и породнимся.

— Ладно, только это дело нельзя просто делать. Пожалуй, ещё твой сын отступится от невесты; давай мне двадцать тысяч залогу!

— А если твоя дочь да помрёт?

— Ну, тогда и деньги назад.

Киевский купец вынул двадцать тысяч и отдал московскому; тот взял, приезжает домой и говорит жене:

– Знаешь ли, что скажу? Ведь я свою дочь просватал!

Купчиха изумилась:

– Что ты! Али с ума сошёл? Она ещё в люльке лежит!

– Ну что ж что в люльке? Я всё-таки её просватал: вот двадцать тысяч залогоу взял.

□Вот хорошо. Живут купцы всякий в своём городе, а друг друга не навещают – далеко, да и дела так пошли, что надо дома оставаться. А дети их растут да растут: сын хорош, а дочь ещё лучше. Прошло осьмнадцать лет; московский купец видит, что от старого его знакомого нет ни вести, ни слуху, и просватал дочь свою за полковника. В то самое время призывает киевский купец своего сына и говорит ему:

– Поезжай-ка ты в Москву; там есть озеро, на том озере я поставил плёнку^[1]; если в эту плёнку попалась утка – то утку вези, а ежели нет утки – то плёнку назад.

Купеческий сын собрался и поехал в Москву; ехал-ехал, вот уж близко, всего один перегон остался. Надо ему через реку переправляться, а на реке мост: половина замощена, а другая нет.

□Тюю же самую дорогою случилось ехать и полковнику; подъехал к мосту и не знает, как ему перебраться на ту сторону? Увидал он купеческого сына и спрашивает:

– Ты куда едешь?

– В Москву.

– Зачем?

– Там есть озеро, в том озере – лет осьмнадцать прошло, как

поставил мой отец плёнку, а теперь послал меня с таким приказом: если попалась в плёнку утка – то утку возьми, а если утки нет – то плёнку назад!

– Вот задача! – думает полковник. – Разве может простоять плёнка осьмнадцать лет? Ну, пожалуй, плёнка ещё простоит; а как же утка-то проживёт столько времени?

Думал-думал, гадал-гадал, ничего не разгадал.

– Как же, – говорит, – нам через реку переехать?

– Я поеду задом наперёд! – сказал купеческий сын; погнал лошадей, доехал до половины моста и давай задние доски наперёд перемещивать; намости́л и перебрался на другую сторону, а вместе с ним и полковник переехал. Вот приехали они в город.

– Ты где остановишься? – спрашивает купеческого сына полковник.

– А в том доме, где весна с зимой на воротах.

Распрощались и повернули всякий в свою сторону.

□Купеческий сын пристал у одной бедной старухи; а полковник погнал к невесте. Там его стали поить, угощать, о дороге спрашивать. Он и рассказывает:

– Повстречался я с каким-то купеческим сыном; спросил его: зачем в Москву едет? А он в ответ: есть-де в Москве озеро, на том озере – лет осьмнадцать прошло, как мой отец плёнку поставил, а теперь послал меня с таким приказом: если попалась в плёнку утка – то утку возьми, а ежели утки нет – то плёнку назад! Тут пришлось нам через реку переправляться; на той реке мост, половина замощена, а другая нет. Раздумался я, как на другую сторону переехать? А купеческий сын сейчас смекнул, задом наперёд переехал и меня перевёз.

– Где же он на квартире стал? – спрашивает невеста.

– А в том доме, где весна с зимой на воротах.

□Вот купеческая дочь побежала в свою комнату, позвала служанку и приказывает:

– Возьми кринку молока, ковригу хлеба да лукошко яиц; из кринки отпей, ковригу почни, из лукошка яйцо скушай. Потом ступай в тот дом, где на воротах трава с сеном привязаны; разыщи там купеческого сына, отдай ему хлеб, молоко и яйца да спроси: в своих ли берегах море или упало? Полон ли месяц или в ущербе? Все ли звёзды в небе или скатились?

Пришла служанка к купеческому сыну, отдала гостинцы и спрашивает:

– Что море – в своих ли берегах или упало?

– Упало.

– Что месяц – полон или в ущербе?

– В ущербе.

– Что звёзды – все ли на небе?

– Нет, одна скатилась.

Вот служанка воротилась домой и рассказала эти ответы купеческой дочери.

– Ну, батюшка, – говорит отцу купеческая дочь, – ваш жених мне не годится; у меня есть свой давнишний – с его отцом по рукам ударено, договором скреплено.

Сейчас послали за настоящим женихом, стали свадьбу справлять да пир пировать, а полковнику отказали. На той свадьбе и я был, мёд-вино пил, по усам текло, в рот не попало.

[1] – Плетёная из конского волоса сеть (Ред.).

     (Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

 Загрузка...